

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Факультет истории, социологии и международных отношений
Кафедра философии, теологии и религиоведения

КУРСОВАЯ РАБОТА

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ХРИСТИАНСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ ОТ
ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ**

Работу выполнил _____ Н.К. Агаев
(подпись)

Направление подготовки _____ 48.03.01. Теология _____ курс 3

Направленность (профиль) _____ Христианская теология

Научный руководитель _____ Тациан А.А.
(подпись, дата)

Нормоконтролёр _____ Тациан А.А.
(подпись, дата)

Краснодар
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I: РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ДОГМАТОВ ДО ВЕЛИКОЙ СХИЗМЫ.....	5
1.1. Становление общего вероучения Церкви до великой Схизмы.....	5
1.2. Специфика вероучения Западной Церкви до великой Схизмы.....	11
1.3. Специфика вероучения Восточной Церкви до великой Схизмы.....	15
ГЛАВА II: РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ДОГМАТОВ ПОСЛЕ 1054 ГОДА И ДО СОВРЕМЕННОСТИ.....	23
2.1. Развитие в Западной Церкви.....	23
2.2. Развитие в Восточной Церкви.....	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	40
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	41

ВВЕДЕНИЕ

Данная тема курсовой работы обозначена как «Систематизация христианского вероучения от древней церкви до современности».

Актуальность работы. Данная тема имеет следующие актуальные вопросы, которые нам следует рассмотреть:

- Во-первых, как происходило становление христианских догматов в единой Церкви до Великой схизмы и в чём заключались принципиальные отличия между Церквями Запада и Востока до раскола?

- Во-вторых, необходимо выяснить исторические предпосылки раскола и причины его возникновения.

- В-третьих, следует проследить становление Восточной и Западной христианской Церкви до настоящего времени и понять, какие догматы влияют на церковную жизнь сегодня.

Объект исследования: Догматы христианской Церкви Востока и Запада.

Предмет исследования: Развитие и становление церковных догматов как до Великой схизмы, так и после неё, а также их влияние на современную церковную жизнь.

Основная проблема данной темы заключается в том, как догматы появлялись, какую истину стремились закрепить их создатели, какие основания лежали в основе их принятия в Восточной и Западной традициях церковной жизни.

Цель исследования: Основной целью работы является выяснение, как догматы появлялись, развивались или изменялись, какие из них влияют на

жизнь христиан сегодня, а какие были исключены или изменены, если таковые имеются.

Задачи исследования:

а) Рассмотреть историческую сторону становления догматов Восточной и Западной Церкви;

б) Выяснить, кто был автором этих догматов, если их авторство известно;

с) Проследить дальнейшее развитие данных догматов;

д) Определить, существует ли влияние этих догматов сегодня, а также выяснить, какие догматы одинаково влияют на христианскую Церковь на Западе и Востоке, а какие являются индивидуальными для каждой из них, если такие имеются.

Теоретико-методологическая направленность данной работы заключается в изучении истории становления догматов Церкви, а также последствий, которые эти догматы принесли.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

В первой главе рассматривается исторический аспект становления догматического богословия в Восточной и Западной Церкви, включая процессы до Великой схизмы и причины раскола в контексте догматического учения.

Во второй главе основное внимание уделяется развитию Восточной и Западной Церкви после Великой схизмы, а также выяснению, как данные догматы повлияли на современное состояние христианства в католическом и православном мире.

ГЛАВА I: РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ДОГМАТОВ ДО ВЕЛИКОЙ СХИЗМЫ

1.1 Становление общего вероучения Церкви до Великой схизмы

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о догматах, необходимо определить, что такое догмат.

Догматы — это богооткровенные вечные истины веры, содержащиеся в Священном Писании и Предании, хранимые, изъясняемые и сообщаемые Церковью как божественные, животворящие и неизменные правила спасения. Слово «догмат» (греч. *Δόγμα*) имеет греческое происхождение и образовано от глагола *δοκεῖν* (мыслить, полагать, считать, веровать) в форме *δέδογμα* (в 3-м лице *δέδοκται* — решено, определено). Этимологически оно означает мысль, получившую своё определение и утверждённую в качестве неоспоримой логической истины в любой сфере человеческой деятельности: философской, религиозной, законодательной [21. С. 20].

Таким образом, догматы — это истины, зафиксированные и обозначенные, не имеющие изъянов, поскольку они логически выверены.

Теперь необходимо разобраться, существовали ли догматы до того момента, когда христианство стало государственной религией в Римской империи. В первые века становления христианства, по мнению Адольфа Гарнака, христианские общины характеризовались следующими чертами [2. С. 381-389]:

- резким уменьшением числа иудействующих христиан;
- ожиданием тысячелетнего Царствия Божьего;
- высокой степенью нравственности, основанной на заповедях Божьих;

- отсутствием единого главы верующих, так как люди руководствовались Ветхим Заветом, учениями Иисуса Христа и преданиями апостолов;
- самостоятельностью каждой отдельной «Церкви».

Таким образом, можно заключить, что догматы в привычном для нас виде ещё не сформировались, но уже выделялись некоторые аспекты, которые впоследствии стали основой догматического учения.

Однако после прекращения гонений на христиан и признания христианства государственной религией Римской империи императором Константином Церковь оказалась разобщённой в плане единого учения. Рассмотрим, к примеру, учение о Святой Троице [6. С. 155-157].

Сначала обратимся к идеям монархианства, а точнее — монархиан-динамистов. Их основной тезис заключался в том, что Иисус — обычный человек, который благодаря праведной жизни получил божественные силы, неподвластные людям. Они называли Логос божественной силой (греч. *Δύναμις*), что и дало им название «динамисты». Примечательно, что они объясняли единство Логоса и Бога Отца термином «единосущный» (греч. *ὁμοούσιος*), который впоследствии стал ключевым в православном богословии.

Далее следует упомянуть модалистов, которые утверждали, что Иисус и Бог Отец — тождественные понятия, то есть Христос есть Бог Отец. По этому поводу Тертуллиан писал: «единый, не меняющий обличия» [26. С. 55-63].

Всё вышеизложенное подводит к фундаментальному вопросу догматики: кто такой Иисус? На этот вопрос пытался ответить Арий, выдвигая следующие тезисы:

- Сына когда-то не было;
- Сын — величайшее творение и орудие Отца;

- Дух — высшее творение Сына.

Арий считал, что тварь (Дух) не могла находиться в руках неограниченной силы Отца, поэтому нужен был посредник (Сын), чтобы тварный мир мог прийти в бытие.

Однако на логическую ошибку в рассуждениях Ария указал Афанасий Великий, отметив, что, следуя логике Ария, для Сына также потребовался бы посредник, а для этого посредника — ещё один, и так до бесконечности. Следовательно, процесс творения никогда бы не начался.

Таким образом, мы подходим к I Вселенскому собору, который состоялся в 325 году в Никее. На нём впервые начала формироваться единая догматическая часть учения, тогда как ранее, как было показано на примере учения о Троице, существовали разнообразные и противоречащие друг другу взгляды.

Что представляют собой догматы и где они впервые упоминаются? Как было сказано, эти вопросы широко обсуждались на Вселенских соборах, где принимались соответствующие решения. I Вселенский собор заложил основу для формирования единого догматического учения, обязательного для всех христиан той эпохи.

Первые признаки догмата мы видим в Никейском символе веры: *«Веруем во Единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого. И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, рождённого от Отца, Единородного, то есть из сущности Отца, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, несотворённого, единосущного Отцу, через Которого всё произошло как на небе, так и на земле. Нас ради человеков и нашего ради спасения сошедшего и воплотившегося, вочеловечившегося, страдавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса и грядущего судить живых и мёртвых. И в Святого Духа. А говорящих, что было время, когда не было Сына, или что Он*

не был прежде рождения и произошёл из несущего, или утверждающих, что Сын Божий из иной ипостаси или сущности, или создан, или изменяем, — таковых анафематствует кафолическая Церковь». Таким образом, тех, кто был не согласен с Символом веры и поддерживал Ария, Евномия и иных еретиков, те были анафематствованны (греч. ἀνάθεμα — «отлучение» от ἀνατίθηναι — «возлагать, накладывать») [17. С. 24-25].

Что мы здесь видим?

- Бог — единый Творец всего тварного мира и небесного.
- Иисус — Сын Божий, единосущный и едиnorodный Отцу.
- Через Сына (Христа) произошло спасение людей.
- Бог в лице Иисуса Христа воплотился в мире, жил, страдал, умер, воскрес на третий день, вознёсся на небеса и в будущем, во время второго пришествия, будет судить всё человечество.

Тех, кто выдвигал иные версии, считал, что Сын, Бог или Дух Святой по своей природе иные или обладают свойствами, им не присущими, предавали анафеме.

Таким образом, начало догматическому учению было положено. Это уже не свод правил, характерный для отдельных христианских общин, как было до I Никейского собора, а единые для всех христиан правила, представляющие неоспоримую истину. Здесь затронули природу Иисуса Христа и тройственную ипостась Бога.

Через некоторое время, в 381 году, состоялся II Вселенский собор в Константинополе. Поводом послужило распространение ереси епископа Македония, отрицавшего божество Святого Духа[34]. На соборе рассматривались различные вопросы, но в догматическом отношении были утверждены следующие положения:

- догмат об исхождении Святого Духа от Отца;

- равенство и единосущие Бога Духа Святого с Богом Отцом и Богом Сыном;
- дополнение и утверждение Никейского символа веры.

По поводу Никейского символа веры можно отметить следующие изменения:

- В учении о Боге Отце после слова «Творца» были добавлены слова «неба и земли».
- В учении о Сыне Божьем слова «из сущности Отца, Бога от Бога» после «рождённого от Отца» были заменены на «прежде всех веков».
- Выражение «Бога от Бога» при наличии слов «Бога истинного от Бога истинного» было исключено как повторение.
- Убрано выражение «на небе и на земле» после слов «чрез Которого всё произошло».
- Исправлена часть текста о Сыне Божьем: *«...нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Девы Марии, и вочеловечившегося, распятого за нас при Понтии Пилате и страдавшего, и погребённого, и воскресшего в третий день по Писаниям, и восшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца, и паки грядущего со славою судить живых и мёртвых, Которого Царству не будет конца».*
- II Вселенский собор дополнил учение о Духе Святом, присоединив к нему учение о Церкви, крещении, воскресении мёртвых и жизни будущего века. Эти истины составляют содержание 8, 9, 10, 11 и 12 членов Никео-Константинопольского символа веры.[21. С. 20]

В результате получился следующий текст Символа веры: *«Веруем во Единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца **неба и земли**, всего видимого и*

невидимого. И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, рождённого от Отца, Единородного, прежде всех веков, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, несотворённого, единосущного Отцу, через Которого всё произошло. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Девы Марии, и вочеловечившегося, распятого за нас при Понтии Пилате и страдавшего, и погребённого, и воскресшего в третий день по Писаниям, и восшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца, и паки грядущего со славою судить живых и мёртвых, Которого Царству не будет конца. И в Духа Святого, Господа, Животворящего, от Отца исходящего, Которому поклонение и слава воздаётся вместе с Отцом и Сыном, говорившего через пророков. Во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую одно крещение во оставление грехов. Ожидаю воскресения мёртвых и жизни будущего века. Аминь».

Таким образом, дополнения, внесённые на II Вселенском соборе, не нарушают догматических постановлений I Вселенского собора. Можно выделить основные моменты догматического богословия, обозначенные здесь:

- Бог явно упомянут как Творец земного и небесного мира.
- Указано, что Иисус Христос сошёл с небес на землю.
- Иисус Христос родился от Святого Духа и Девы Марии.
- Жизнь и смерть Иисуса Христа описаны с указанием источника этих сведений (по Писаниям).
- Указано место Сына Божьего на небесах (одесную Отца).
- Подчёркнута бесконечность Царства Божьего, которое никогда не исчезнет, в отличие от земных царств.
- Расширено понимание роли Святого Духа.

- Указано, как транслируются Божьи законы и чего ожидать правоверным христианам.

Дополнения сыграли важную роль, уточнив суть Бога Отца, Сына и Святого Духа, а также учение об Иисусе Христе как Сыне Божьем, рождённом от Девы Марии.

Говоря о Троице, нельзя упускать из внимания, что на Западе также этот аспект был затронут. Одним из ключевых вкладов в развитие учения о Троице является труд блаженного Аврелия Августина. В своём трактате «О Троице» (*De Trinitate*) он пишет: *«Ибо каким образом Отец — Бог, таким же образом Сын — Бог, и Святой Дух — Бог, что, несомненно, говорится в отношении сущности, и, однако же, мы не говорим, что эта вышняя Троица есть три Бога, но один Бог. Итак, велик Отец, велик Сын, велик Дух Святой; однако же, не три великих, но один Великий»*[1. С. 141]. В этом отрывке Августин подчёркивает, что Отец, Сын и Святой Дух, будучи различными ипостасями, обладают единой божественной сущностью. Утверждая, что Троица — это единый Бог, единственный, великий, благой, вечный и всемогущий, он акцентирует их неразделимость и общность, что стало фундаментальным принципом тринитарной догматики.

Нельзя забывать и о других Вселенских соборах, на которых также формулировались догматические истины. Первые два собора были направлены на понимание природы Бога и Его бытия в мире. Соборы с III по VI называются христологическими, так как они сосредоточились на природе Иисуса Христа, а VII собор связан с иконопочитанием.

Теперь перейдём к рассмотрению догматов Восточной и Западной Церкви.

1.2 Специфика вероучения Западной Церкви до Великой схизмы

Говоря о христианстве на Западе, следует отметить условия, в которых оно формировалось:

- Во-первых, в этом регионе существовала только римская кафедра.
- Во-вторых, западное богослужение основывалось не на Иисусе Христе, а на апостоле Петре, ссылаясь на отрывки из Евангелий (Лк. 22:32; Ин. 21:15–19; Мф. 16:19).

Эти два фактора сыграли ключевую роль в становлении Западной Церкви до I Никейского собора. Далее важное значение имела политическая ситуация: столица империи переместилась из Рима в Константинополь, а с севера начались нападения варваров и вандалов. Система светской власти на Западе ослабла, но Церковь сохранила своё влияние. Благодаря этим факторам развитие Западной Церкви стало отличаться от восточной модели церковной жизни.

Теперь рассмотрим ключевой момент — догматическое учение и его обрядовую составляющую. Несмотря на единство Церкви до Великой схизмы, уже тогда начали проявляться различия между учениями Запада и Востока.

Одно из главных догматических отличий — учение о *Filioque*, что буквально переводится как «и от Сына». Что это означает? Это не было новшеством. В середине VI века среди христиан Испании распространилось учение об исхождении Святого Духа не только от Отца, но и от Сына (лат. *Et Filio, Filioque*). На III Толедском соборе в 589 году это учение получило общеизвестный характер, так как участники собора внесли в Никео-Константинопольский символ веры слова «*et Filio*». В VIII веке, когда франкское государство под предводительством Карла Великого расширяло свои границы, включая часть Испании, Карл, следуя примеру испанских монахов, также ввёл *Filioque* в символ веры.

За концепцию *Filioque* можно считать ответственными испанских монахов, однако схожие идеи, ещё не оформленные как *Filioque*, встречаются у Августина в трактате «*De Trinitate*»: «*Filius autem de patre natus est, et*

spiritus sanctus de patre principaliter, et ipso sine ullo intervallo temporis dante, communiter de utroque procedit.» («Сын же рожден от Отца, и Святой Дух исходит преимущественно (*principaliter*) от Отца, но без какого-либо временного промежутка [между Отцом и Сыном], но сразу от Обоих.») [32; 1. С. 394]. Здесь Августин использует термин «*principaliter*», что переводится как «особенно», «преимущественно» или «по-императорски». В толковании на Евангелие от Иоанна он пишет: «*Cur ergo non credamus quod etiam de Filio procedat Spiritus sanctus, cum Filii quoque ipse sit Spiritus? Si enim non ab eo procederet, non post resurrectionem se repraesentans discipulis suis insufflasset dicens: Accipite Spiritum sanctum*» (Почему мы не должны верить, что Святой Дух исходит от Сына, если Он есть Дух Сына? Если бы Он не исходил от Него, Христос после воскресения не сказал бы: «Примите Духа Святого») [33]. Здесь используется слово «*procedit*», означающее «исходить», «проявляться» и т.д.

Таким образом:

- «*Principaliter*» относится к Отцу и означает нечто особенное.
- «*Procedit*» относится к Сыну и означает «исходящее» или «приходящее».

Хотя это ещё не *Filioque* в полном смысле, данные идеи сыграли важную роль в его формировании. То есть, мы можем сказать, что распространение на Западе учения о *Filioque* связывают с именем блж. Августина, который учил о Св. Духе как «о самообщении Отца и Сына и... той самой божественности, под которой разумеется... взаимная любовь между собою Того и Другого. На его авторитет прямо ссылается Толедский собор 688 г.: «Мы принимаем учение великого учителя Августина и следуем ему».[4. С. 31]

Почему *Filioque* стало камнем преткновения? С точки зрения православных, *Filioque* — недопустимое новшество, принятое без соборного постановления. Как взаимодействуют Отец, Сын и Святой Дух?

- Бог Отец — начало начал, Творец Сына и Святого Духа.
- Сын рождён от Отца, а Дух Святой исходит только от Отца.

Filioque нарушает догматическое учение, выработанное на первых двух соборах, и логически несостоятельно, так как, если Дух исходит от Отца и Сына, это уравнивает Отца и Сына, что противоречит православному учению.

Теперь рассмотрим обрядовые отличия Западной Церкви от Восточной до Великой схизмы. Они были, но их было немного:

- Для причастия в Западной Церкви использовали пресный хлеб (опресноки), а в Восточной — квасной.
- Миропомазание в Западной Церкви совершалось позже, обычно епископом, а в Восточной — сразу после крещения священником.
- В Западной Церкви всё больше утверждался celibат для духовенства, тогда как в Восточной допускалось рукоположение женатых мужчин в священники (хотя епископы оставались безбрачными).
- Исповедь в Западной Церкви стала общепринятой нормой, тогда как в Восточной практика частной исповеди не была столь распространена.
- Практика поста различалась в отношении конкретных продуктов и строгости ограничений.
- Иконы использовались в обеих Церквях, но в Западной их роль в богослужении и духовной жизни была менее значимой.

- В Западной Церкви акцентировалась испорченность человеческой природы после грехопадения, а в Восточной — возможность преодоления последствий греха с помощью Божьей благодати.
- В Западной Церкви развивалось учение о чистилище, которое не было принято в Восточной.
- В Западной Церкви утверждалась идея главенства Папы над всей Церковью, тогда как в Восточной патриархи других Церквей считались равными Папе Римскому.

Также существовали языковые различия: на Западе использовалась латынь, на Востоке — греческий.

Мы видим, что католичество во многом являлось даже в то время более юридически направленной и многие вопросы были обозначены не с богодухновенной точки зрения, а больше с обрядовой[20. С. 19-21]

Зная особенности Западной Церкви и сравнив их с Восточной, можно перейти к рассмотрению специфики Восточной Церкви.

1.3 Специфика вероучения Восточной Церкви до Великой схизмы

Мы рассмотрели общие доктрины Восточного и Западного христианства, а также особенности Западной Церкви до Великой схизмы. Теперь разберём особенности Восточной Церкви. Прежде чем говорить о них, перечислим догматические постановления, принятые на семи Вселенских соборах:

I Вселенский собор (I Никейский, 325 г.)

Догматическое постановление:

- Утверждено единосущие Сына с Отцом (греч. ὁμοούσιος — «единосущный»).

- Сын Божий — не тварь, а рождён от Отца прежде всех веков, истинный Бог от истинного Бога.

- Опровергнута арианская ересь, утверждавшая, что Сын — сотворённое существо, отличное по сущности от Отца.

Ключевая формулировка:

- «Собором, по решению главного догматического вопроса установленной было двадцать канонов по вопросам церковного управления и дисциплины; улажен был и пасхальный вопрос: собор постановил, чтобы Пасха праздновалась христианами христиан и непременно отдельно от иудеев и непременно в первый первый воскресный день, прилучившийся в день весеннего равноденствия, или непосредственно после него.». [21. С. 12]

II Вселенский собор (I Константинопольский, 381 г.)

Догматическое постановление:

- Утверждено единосущие Святого Духа с Отцом и Сыном.

- Дух Святой — не тварь и не подчинённая сила, а истинный Бог, исходящий от Отца.

- Опровергнута ересь Македония (пневматомахов), отрицавшего божество Святого Духа.

Ключевая формулировка:

- «Догматическая деятельность II Вселенского собора нашла свое выражение в составлении символа, известного в истории Церкви под именем Никео-Цареградского... До восьмого члена, т.е. изложения учения о Святом Духе, символ II Вселенского собора представляет собою собой Никейский символ, измененный и дополненный отцами ввиду тех ересей, которые вызвали необходимость созыва II Вселенского собора.» [21. С. 19]

III Вселенский собор (Ефесский, 431 г.)

Догматическое постановление:

- Утверждено единое Лицо Иисуса Христа как Богочеловека, обладающего двумя природами — божественной и человеческой.
- Дева Мария признана Богородицей (греч. Θεοτόκος), так как она родила Сына Божия во плоти.
- Опровергнута несторианская ересь, разделявшая Христа на два лица — Бога и человека — и отрицавшая титул «Богородица» для Марии.

Ключевая формулировка:

- *«Святой собор определил не позволять никому произносить, писать, или слагать иную веру, кроме определенной святыми отцами, отцам и, сошедшимися в Никее». [21. С. 34]*

IV Вселенский собор (Халкидонский, 451 г.)

Догматическое постановление:

- Утверждены две природы во Христе — божественная и человеческая — в одном Лице, неслиянно, неизменно, нераздельно, неразлучно (Халкидонский орос).
- Опровергнута ересь Евтихия (монофизитство), утверждавшего, что человеческая природа Христа поглощена божественной, оставляя только одну природу.

Ключевая формулировка:

- *«...одного и того же Христа, Сына, Господа единого, прежде веков от Отца по Божеству, а в последние дни ради нас и ради нашего спасения от Марии Девы Богородицы по человечеству, одного и того же Христа, Сына, Господа едиnorodного, в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, так что соединением нисколько не нарушается*

различие двух естеств, тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно лицо, в одну ипостась, – не в два лица рассеяемого или разделяемого, но одного и того же Сына, Единородного, Бога Слова, Господа Иисуса Христа, как в древности пророки учили о Нём и как Сам Господь Иисус Христос научил нас, и как предал нам символ отцов».[21. С. 69]

V Вселенский собор (II Константинопольский, 553 г.)

Догматическое постановление:

- Подтверждено халкидонское учение о двух природах Христа.

- Осуждены «Три главы»:

1. Личность Феодора Мопсуестийского (основателя несторианства).

2. Некоторые сочинения Феодорита Кирского, содержащие несторианские идеи.

3. Письмо Ивы Эдесского к Марию Персу, поддерживающее Нестория.

- Опровергнуты остатки несторианства и попытки примирения с монофизитами через компромисс.

Ключевая формулировка:

- *«Первая часть содержит богословское учение о Святой Троице и соединении двух естеств во Христе с опровержением монофизитства, вторая — анафематствует еретиков, включая Феодора Мопсуестского, а третья — отвергает доводы защитников "трёх глав"».*[21. С. 80]

VI Вселенский собор (III Константинопольский, 680–681 г.)

Догматическое постановление:

- Утверждены две воли и два действия (энергии) во Христе — божественная и человеческая, действующие в согласии.

- Опровергнуты ереси монофелитства (одна воля) и моноэнергизма (одно действие), утверждавшие, что человеческая воля Христа подчинена божественной или отсутствует.

Ключевая формулировка:

- *«Проповедуем, согласно учению святых отцов, что в Нем (Христе) два естественных хотения или воли нераздельно, неизменно, неразлучно, неслитно, и две естественные воли непротивоположные, как говорили нечестивые еретики, да не будет, но человеческая Его воля уступает, не противоречит или противоборствует, а подчиняется Его божественной и всемогущей воле. Утверждаем, что в одном и том же Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге нашем, два естественных действия нераздельно, неизменно, неразлучно, неслитно. Мы признаем две естественные воли и действия (во Христе), согласно сочетавшиеся между собой для спасения рода человеческого.»*[21. С. 118]

VII Вселенский собор (II Никейский, 787 г.)

Догматическое постановление:

- Утверждено почитание икон как догмат, основанный на воплощении Сына Божия.

- Иконы почитаются не как идолы, а как изображения Первообраза (Христа, Богородицы, святых), через которые воздаётся честь изображаемому.

- Опровергнута ересь иконоборчества, отрицавшая возможность изображения Христа и святых.

Ключевая формулировка:

- *«Определяем, чтобы святые и честные иконы предлагались для поклонения... как изображение Господа нашего Иисуса Христа, и Пречистой*

Богородицы, и святых... честь, воздаваемая иконе, переходит на Первообраз».[21. С. 128-129]

Всё это, а также то, что было до эпохи Вселенских Соборов, было оформлено в 884 году в Номоканон в 14 титулах[19. С. 7]

Для чего мы это перечислили? В Восточной Церкви до Великой схизмы догматические изменения отсутствовали, поэтому догматика формировалась исключительно под воздействием Вселенских соборов. Можно лишь отметить специфику Восточной Церкви. В отличие от Западной, где существовали примат Папы и *Filioque*, в Восточной Церкви:

- В эkkлeсиологии придерживались соборного подхода к управлению с пятью патриархатами: Рима, Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима. Епископ Рима считался первым среди равных, но не обладал универсальной юрисдикцией, что контрастировало с западным движением к папскому первенству.

- Вера в Святую Троицу основывалась на том, что Бог триедин, а Святой Дух исходит только от Отца, в отличие от западного *Filioque* («и от Сына»).

- Центральным было понятие *θέωσις* (обожение), где верующие через единение с Богом становятся участниками Его божественной природы. Это отличалось от западного акцента на искуплении через удовлетворение.

Некоторые обрядовые отличия Восточной Церкви от Западной:

- Миропомазание совершалось священниками сразу после крещения, в отличие от Запада, где это было привилегией епископов.

- Евхаристия совершалась с использованием квасного хлеба, символизирующего воскресшего Христа, в отличие от пресного хлеба на Западе.

В итоге мы рассмотрели как единые догматы католической Церкви, так и особенности их интерпретации на Западе и Востоке.

Теперь же подведём итог и разберёмся: почему произошёл Великий Раскол в 1054 году? Различия, существовавшие между Западом и Востоком, стали камнем преткновения. Хотя раскол между Востоком и Западом во многом был вызван политическими и церковными разногласиями, в нём отразились и глубокие богословские расхождения. Их значение нельзя ни преувеличивать, ни преуменьшать. Обе стороны обвиняли друг друга скорее в расколе, чем в ереси, но со временем взаимные обвинения усилились. Например, патриарх Фотий подчёркивал роль Константинополя как источника православия, а Михаил Керуларий прямо называл папу еретиком. Некоторые разногласия касались обрядовых различий (адифории), которые стороны признавали допустимыми, но на практике было сложно отделить их от вероучительных вопросов. Например, споры о монашеской tonsure или ношении бород духовенством доказывают, что даже незначительные обычаи могли становиться предметом конфликта. Особую остроту приобрели взаимные обвинения в искажении вероучения, особенно в вопросах почитания Богородицы, мощей святых и икон. Хотя многие из этих обвинений были основаны на недоразумениях, они углубляли взаимное отчуждение. Важнейшим богословским спором, как упоминалось ранее, был спор о Filioque (исхождении Святого Духа не только от Отца, но и от Сына), который отражал разные подходы к триадологии. Кроме того, литургические различия (использование опресноков на Западе и квасного хлеба на Востоке) интерпретировались как признаки принципиальных расхождений в понимании связи Ветхого и Нового Заветов.[18. С. 164-177] Таким образом, противоречий и недопонимания у Папы Римского и Патриарха Константинопольского накопились в достаточной степени. Папа Лев IX отправил легатов во главе с кардиналом Гумбертом, которые 16 июля 1054 года в Софийском соборе Константинополя возложили буллу об анафеме на

патриарха Михаила Керулария. В ответ Керуларий анафематствовал папских легатов. Это событие стало началом раскола.

Таким образом, мы частично ответили на два вопроса:

- 1) Рассмотрели историческую сторону становления догматов Восточной и Западной Церкви.
- 2) Установили, что догматы — это не индивидуальные решения, а результат коллегиального действия. Авторами догматов, технически, были участники Вселенских соборов.

Теперь, зная это, мы можем приступить к анализу того, что происходило после обозначенных событий, и выяснить, развивались ли догматы и существуют ли они в настоящее время. Если развитие имело место, то где оно более выражено — в православном или католическом учении?

ГЛАВА II: РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ДОГМАТОВ ПОСЛЕ 1054 ГОДА И ДО СОВРЕМЕННОСТИ

2.1 Развитие в Западной Церкви

После Великой Схизмы развитие догматического учения на Западе не только не закончилось, но и усилилось. Эти изменения происходили, начиная с IV Латеранского собора, который прошёл в 1215 году, и вплоть до Ватиканских соборов XIX–XX веков. Какие это были догматы?

- Учение о трансубстанциации («пресуществлении») (IV Латеранский собор, 1215 г.).
- Догмат о чистилище, сокровищнице заслуг и индульгенциях (XII–XVI века, Тридентский собор, 1545–1563 гг.).
- Догмат о непорочном зачатии Девы Марии (1854 г.).
- Догмат о непогрешимости Папы (1870 г.).
- Догмат о телесном вознесении Девы Марии (1950 г.).

Теперь стоит разобраться в этом. Почему принимали именно эти догматы и какой смысл они должны были нести?

Начнём с IV Латеранского собора, который прошёл в 1215 году. Это был первый собор после 1054 года, на котором так или иначе были внесены догматические изменения. И здесь мы должны отметить следующие положения:

«В первом каноне собор сформулировал вероисповедание католической церкви: веру в Святую Троицу, простую (т.е. несложную), отдельную в трёх равночестных Лицах, но субстанциально или природно единую по существу (не акцентируя при этом Filioque: формулировка собора, который лишь указал, что Святой Дух исходит «от Обоих», т.е. от Отца и Сына, не

отрицает смысла православной триадологии), и во всеобщее воскресение во время второго пришествия Христа» [16. С. 241–242].

«Развивая христологическое учение, собор впервые в качестве догматической аксиомы закрепляет учение о транссубстанции («пресуществлении») — о том, что вино и хлеб в Евхаристии божественной силой превращаются в истинные Кровь и Плоть Христа» [16. С. 242].

«Сформулированное ещё Киприаном Карфагенским учение о том, что «нет спасения вне Церкви», сменяется утверждением, что нет спасения вне Римской церкви» [16. С. 242].

Таким образом, этот собор был направлен, по большей части, на развитие христианского учения о Таинстве Причастия, которое, как мы видим, было сформулировано только в этот момент.

После этого, в 1302 году, папа Бонифаций VIII издаёт буллу *Unam Sanctam*. Этот документ провозглашал следующее: *«Мы объявляем, утверждаем, определяем, провозглашаем, что подчинение Римскому первосвященнику является для всякого человеческого существа совершенно необходимым условием спасения... от 18 ноября 1302 года» [29. С. 152].* Таким образом, Бонифаций VIII заложил основу для принятия одного из важных догматов католической церкви, который будет принят уже во второй половине XIX века.

Следующим важным событием стал Тридентский собор 1545–1563 годов. Он был созван по многим важным вопросам, но поводом послужила реформаторская деятельность Мартина Лютера. В связи с этим нужно было не только укрепить влияние католицизма, но и дать ответы на многие вопросы догматического содержания. На соборе были подняты следующие догматические вопросы, на которые были даны такие ответы:

СЕССИЯ III (04.02.1546 г.)

- О Символе Веры: «Собор счёл, что это исповедание следует выразить теми же словами, какие читаются во всех церквях, а именно Символом веры, которым пользуется Римская Церковь, как своего рода основой, в которой все, исповедующие веру Христову, неизбежно соглашались, а также твёрдым и единым основанием, которое врата ада не одолеют» [27. С. 27].

СЕССИЯ IV (08.04.1546 г.)

- Канон Писания был сформирован: «Из Ветхого Завета: пять книг Моисея, а именно книги Бытия, Исхода, Левита, Чисел и Второзакония; книги Иисуса [Навина], Судей, Руфи, четыре книги Царств, две книги Паралипоменон, книги Ездры, первая и вторая, называемая также книгой Неемии, книги Товита, Иудифи, Есфири, Иова, псалтирь Давида, содержащая сто пятьдесят псалмов, книги Притчей, Экклезиаста, Песни Песней, Премудрости, Экклезиастика, Исаии, Иеремии, а также Варуха, Иезекииля, Даниила и двенадцати малых пророков, а именно: книги Осии, Иоили, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии; две книги Маккавеев, первая и вторая. Из Нового Завета: четыре книги Евангелий, а именно от Матфея, Марка, Луки, Иоанна; Деяния Апостолов, написанные евангелистом Лукой; четырнадцать Посланий апостола Павла: к Римлянам, два послания к Коринфянам, к Галатам, к Ефессянам, к Филиппийцам, к Колоссянам, два послания к Фессалоникийцам, два послания к Тимофею, к Титу, к Филимону, к Евреям; два послания апостола Петра, три послания апостола Иоанна, одно — апостола Иакова, одно — апостола Иуды и Откровение апостола Иоанна» [27. С. 29–30].

- Статус Священного Писания и Предания был подтверждён: «Затем тот же священный Собор, сочтя, что немало пользы может быть для Церкви Божьей, если он сделает известным, какие именно из

всех существующих латинских изданий священных книг следует считать достоверными, постановил и объявил, чтобы то древнее и общепринятое издание, которое за долгие века использования одобрено самой Церковью, считалось достоверным при публичных чтениях, дискуссиях, проповедях и изъяснениях и чтобы никто не дерзал отвергать его под каким-либо предлогом» [27. С. 30].

СЕССИЯ V (17.06.1546 г.)

- Был определён статус первородного греха: «Если кто отрицает, что грех Адама перешёл на всё его потомство, повредив не только тело, но и душу, или утверждает, что этот грех можно преодолеть без благодати Христа, да будет анафема. Если кто отвергает, что младенцы рождаются с первородным грехом и нуждаются в Крещении для его очищения, да будет анафема. Крещение действительно избавляет от вины греха, но в крещёных остаётся склонность ко злу, которая, однако, не вменяется в грех, если с ней бороться. Кто мыслит иначе — да будет анафема» [27. С. 33–35].

- Дано постановление о чтении и преподавании Библии и о том, кто имеет право этим заниматься: «Ординарии... принудили и заставили тех, кто обладает пребендами... самим изъяснять и толковать Священное Писание... Монашествующие... не имеют права проповедовать... пока их начальствующие не изучат и не одобряют... Собиратели же милостыни... никоим образом не должны продолжать проповедовать ни сами, ни через других лиц» [27. С. 36–39].

СЕССИЯ VI (13.01.1547 г.)

- Был утверждён декрет об оправдании: «Священный вселенский и всеобщий Тридентский Собор, созванный во славу и хвалу всемогущему Богу, ради спокойствия Церкви и спасения душ, пожелал изложить всем верным христианам истинное и здоровое учение об

оправдании, каковое Христос Иисус сообщил, апостолы передали, а Католическая Церковь вечно сохраняла, строжайше запрещая кому-либо впредь верить, проповедовать или учить иначе, чем установлено и провозглашено настоящим декретом... Поскольку все люди утратили невинность из-за непослушания Адама (Рим 5, 12; 1 Кор 15, 22), стали нечистыми (Ис 64, 6) и по природе чадами гнева (Еф 2, 3), ни язычники силой природы, ни иудеи посредством закона Моисеева не могли освободиться из этого состояния, хотя их свободная воля, ослабленная, не исчезла вовсе... Отец небесный, когда пришла блаженная полнота времён (Гал 4, 4), послал Христа Иисуса, чтобы искупить иудеев и язычников, предложив Его в жертву умилоствления через веру (Рим 3, 25) за грехи всего мира (1 Ин 2, 2)... Хотя Христос и умер за всех (2 Кор 5, 15), благодеяние Его смерти приняли лишь те, кто приобщился к заслугам Его страстей, ибо без возрождения во Христе никто не оправдался бы, получая через это благодать праведности... Оправдание нечестивых есть переход из состояния сынов Адама в состояние благодати и усыновления детей Божьих чрез второго Адама, не возможный без бани возрождения или желания её, как сказано: «если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин 3, 5)... Началу оправдания взрослых предшествует принятие благодати через Христа, побуждающей тех, кто отвращён от Бога грехами, к обращению, напоминая о свободе: «обратитесь ко Мне, и Я обращусь к вам» (Зах 1, 3)... Побуждаемые божественной благодатью, они движутся к Богу, веря в Его обетования, что нечестивые оправданы по благодати искуплением во Христе (Рим 3, 24), любят Его как источник правды и каются в грехах перед Крещением... Оправдание состоит не только в отпущении грехов, но и в освящении внутреннего человека через принятие благодати; его причины: слава Бога и жизнь вечная, милосердный Бог, заслуги Христа, таинство Крещения и праведность

Бога, которой Он делает нас праведными... Мы оправданы верой, ибо она — начало спасения, но ничем предшествующим оправданию — ни верой, ни делами — нельзя заслужить благодать, как сказано: «если по благодати, то не по делам» (Рим 11, 6)... Никому не следует хвалиться уверенностью в прощении грехов, как будто сомнение в этом отрицает Божьи обетования; всякий, видя свою слабость, может бояться за благодать... Оправдавшись, люди возрастают в праведности, содействуя вере добрыми делами, как написано: «праведный да оправдывается ещё» (Откр 22, 11)... Никто из оправданных не свободен от заповедей, ибо Бог не повелевает невозможного, но побуждает делать возможное и просить о невозможном, помогая исполнить... Никто не должен утверждать, что точно предопределён к спасению, ибо это тайна, открываемая лишь особо... Постоянство даруется Богом, и «претерпевший до конца спасётся» (Мф 24, 13), но стоящие должны беречься, чтобы не упасть (1 Кор 10, 12)... Лишившиеся благодати через грех могут восстановить её через таинство Покаяния, установленное Христом: «примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся» (Ин 20, 22–23)... Благодать теряется не только из-за неверия, но и из-за всякого смертного греха, изгоняющего из Царства Божьего верующих, совершающих блуд, прелюбодеяние и иные грехи... Оправданным апостол обещает: «труд ваш не тщетен пред Господом... и не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние» (1 Кор 15, 58; Евр 10, 35), ибо жизнь вечная — благодать и награда за добрые дела и заслуги», а также 33 его канона [27. С. 40–51].

СЕССИЯ VII (03.03.1547 г.)

- Были утверждены семь основных таинств: Крещение, Миропомазание, Евхаристия, Покаяние, Елеосвящение, Священство и Брак: «Священный Тридентский Собор, созванный во Святом Духе,

дабы завершить учение об оправдании, провозглашает, что семь таинств Нового Завета — Крещение, Миропомазание, Евхаристия, Покаяние, Елеосвящение, Сан и Брак — установлены Христом, необходимы для спасения, сообщают благодать в силу совершённого действия, а не только веры, отпечатывают в душе неизгладимую печать (для Крещения, Миропомазания и Сана), требуют намерения служителя, совершающего их согласно обрядам Церкви, и не могут быть осуждены, пропущены или заменены, а утверждения, что они лишь поддерживают веру, равны между собой или доступны всем христианам для совершения, подлежат анафеме», а также были обозначены каноны Крещения и Миропомазания [27. С. 59–62].

СЕССИЯ XXI (16.07.1562 г.)

- Обозначено учение о причащении под двумя видами и о причащении малых детей: *«Никакой заповедью Божьей миряне... не обязаны принимать таинство под двумя видами... Христос установил Евхаристию под обоими видами, но не заповедал всем принимать оба вида... Церкви принадлежит власть изменять форму преподания таинств... Под одним видом принимается всецелый Христос... Малые дети не обязаны причащаться... Крещения для них достаточно»* [27. С. 124–126].

СЕССИЯ XXV (3–4.12.1563 г.)

- Было сформировано учение о чистилище (Purgatorium): *«Поскольку Католическая Церковь, наученная Святым Духом, [начиная] от Священных Писаний и древнего Предания Отцов, на святых соборах и наконец на сём вселенском Соборе учила и учит, что существует чистилище, где удерживаются души верных, которым можно оказать помощь поддержкой верующих, в особенности принесением жертвы алтаря, святой Собор повелевает епископам тщательно заботиться о том, чтобы христиане веровали, соблюдали,*

учили и повсюду проповедовали здоровое учение о чистилище, переданное святыми Отцами и Соборами» [27. С. 194].

- Почитание святых было поддержано Церковью: «Святой Собор постановляет: «Святые, царствуя со Христом, приносят Богу молитвы за людей, и благотворно со смирением призывать их, дабы они молились за нас... Кто отрицает необходимость призывать святых или утверждает, что это идолослужение — мыслит нечестиво. Святые тела мучеников и иных, живущих во Христе, как члены Тела Его, достойны почитания, ибо через них Бог подаёт людям блага... Кто отвергает почитание мощей — да будет осуждён. Изображения Христа, Богородицы и святых подобает иметь в храмах, воздавая им должную честь, ибо честь к образу восходит к первообразу... Через иконы мы поклоняемся Христу и почитаем святых, чьи образы они представляют. Однако надлежит учить, что Божество не может быть изображено телесно... Да устранятся все суеверия, корысть и вольность в почитании. Никакие новые изображения не могут быть помещены без одобрения епископа, никакие новые чудеса или реликвии не принимаются без тщательного расследования... Ничто новое не вводится без совета с Римским Понтификом. Всем же, кто мыслит или учит противному сему — анафема» [27. С. 194–197].

Также были вновь подтверждены догматы о пресуществлении даров и о примате Папы.

Это был самый важный собор католической церкви, так как на нём были сформированы основополагающие догматы, которые существуют в католической церкви по сей день.

Следующим важным событием стало провозглашение догмата о Непорочном зачатии Девы Марии. Этот догмат был официально провозглашён папой Пием IX 8 декабря 1854 года в булле *Ineffabilis Deus*, в

которой сказано следующее: «Учение, которое утверждает, что Преподобная Дева Мария в первый момент Своего зачатия по особой благодати и привилегии от Всемогущего Бога, ввиду заслуг Иисуса Христа, Искупителя человеческого рода, была сохранена от всякой скверны первородного греха, есть учение богооткровенное и потому должно быть твёрдо и решительно исповедуемо всеми верными» [10. С. 213]. Этот догмат имеет такую важность, поскольку споры о Марии велись ещё с IX века, а в XI веке они стали более явными. Хотя этот вопрос поднимался и на Тридентском соборе, окончательно он был решён лишь в середине XIX века.

I Ватиканский собор, созванный папой Пием IX, открылся 8 декабря 1869 г. В Риме, в церкви св. Петра и был закрыт в следующем, 1870 г. Этот собор, названный ватиканским по месту нахождения церкви св. Петра на Ватиканском холме, может быть рассмотрен как завершение римско-католического церковного устройства в папско-монархическом направлении [9. С. 74]. Римский епископ признан не только всеобщим или всемирным епископом (*episcopus universalis*), по отношению к которому вся католическая церковь есть подлежащий его управлению диоцез, но и непогрешимым учителем и вместе законодателем в области догматического и нравственного учения, причём непогрешимость папская возведена в догмат веры [24. С. 104–105]. Вот что в нём говорилось: *«Твёрдо держась предания, дошедшего до нас от начала христианской веры, мы во славу Бога, Спасителя нашего, к возвышению католической религии и ко благу христианских народов, с согласия Священного Собора, учим и определяем как богооткровенное учение, что, когда римский первосвященник говорит со своей кафедры (sit ex cathedra loquitur), то есть когда, исполняя своё служение как пастырь и учитель всех христиан, он в силу своей высшей апостольской власти определяет учение о вере или нравственности, которое должна содержать вся Церковь, он через Божественную помощь, обещанную ему в лице блаженного Петра, обладает той непогрешимостью (infallibilitate), которой*

Божественный Спаситель благоволил наделить Свою Церковь, для определения учения относительно веры и нравственности, и что поэтому такого рода определения римского первосвященника сами по себе, а не с согласия Церкви, неизменны (ex sese, non autem ex consensu ecclesiae irreformabiles). Если же кто дерзнёт противоречить этому нашему определению, от чего да хранит Господь, то да будет анафема» [8. С. 138–139].

В 1950 году был провозглашён догмат о телесном Вознесении Девы Марии. Папа Пий XII дал определение взятия Марии, в теле и душе, в Небесную Славу. Апостольская конституция, которая оставила открытым вопрос, умерла Мария или нет, рисует общую картину истории этого верования, начиная с VI в., показывая, как Церковь постепенно приходила к его осознанию, выделяя эту истину из основных данных Откровения, касающихся Марии [30. С. 231]. Это было сформулировано следующим образом: *«Мы заявляем и Мы определяем как Божественно явленный догмат, что: Непорочная Матерь Божия, Приснодева Мария, завершив путь Своей земной жизни, была взята с телом и душой в Небесную Славу... Вследствие этого, если кто-либо, не дай Бог, дерзнёт добровольно поставить под сомнение то, что было Нами определено, пусть знает, что он полностью оставил божественную и католическую веру» [30. С. 233].*

На этом основные события, повлиявшие на догматику, завершились. Последний собор, именуемый II Ватиканским собором, стал последним, и на нём догматика как таковая не рассматривалась, но были обновлены некоторые аспекты, например, проведение службы на других языках и иные аспекты.

Таким образом, с 1054 года по начало XXI века происходили не только Вселенские соборы, но и догматические изменения, которые существуют и в настоящее время.

2.2 Развитие в Восточной Церкви

После церковного раскола 1054 года, в отличие от Западной Церкви, Восточная Церковь, наоборот, старалась сохранить то, что было выработано на первых семи Вселенских соборах, о которых упоминалось ранее. Здесь мы отметим два важных аспекта в православии:

- Учение Григория Паламы об исихазме.
- Реакция Церкви на изменения.

Практика исихазма, ставшая одним из ключевых вероучений Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского, появилась в XIV веке как развитие раннехристианских аскетических традиций, а так как Григорий и его брат стали монахами на Афоне, то там она получила своё максимальное развитие: *«Монашеское движение того времени связано с понятием «исихазма»... Первым, кто сумел богословски обосновать это движение, был святитель Григорий Палама... Около 1315 года он и его брат стали монахами на Афоне, который к тому времени уже был крупным монашеским центром»* [26. С. 253–254]. Что она из себя представляла? Как пишет протопресвитер Иоанн Мейендорф: *«Наиболее древний и первоначально единственный смысл этого термина отражает созерцательную, отшельническую форму жизни христианского монашества, возникшую в Египте, Палестине и Малой Азии в конце III и особенно в начале IV в. Слово «исихия» (ἡσυχία) — «покой», «безмолвие» — указывает на идеал индивидуального отшельничества, по своему принципу отличного от общежительного монашества, основанного Пахомием Великим и предполагающего строгую внешнюю дисциплину труда и жизни»* [15. С. 562–563], то есть была направлена на созерцательную «молитву сердцем» (Иисусову молитву), через которую человек мог достичь единения с Божественными энергиями. Учение Паламы различало непознаваемую сущность Бога, благодать и Его энергии [8. С. 173]. Однако это вызвало ожесточённые споры, и главным противником Григория стал Варлаам

Калабрийский, который отвергал учение об исихазме. Таким образом, был созван, вначале, собор в Константинополе в 1341 году, где было подтверждено учение Григория об исихазме, а Варлаам был осуждён. Он немедленно покался и принёс свои сожаления, которые вряд ли были искренними. В тот же вечер Варлаам отплыл в Италию, где вскоре был рукоположён в епископы [31. С. 255]. Через 10 лет в Константинополе вновь был собран собор. По какой же причине он был созван, если в 1341 году исихазм стал официальным учением? Дело в том, что на протяжении десяти лет споры варлаамитов и паламитов не прекращались, и, чтобы завершить эти споры, в 1351 году собирают собор, где вновь подтверждается учение Григория, после чего исихастские споры завершились [23. С. 126–127]. Таким образом, эти соборы закрепили исихазм как легитимную практику и развили учение об обожении (*θέωσις*), уходящее корнями к отцам Церкви, утверждающее, что через молитву и аскезу человек может испытать нетварный свет, подобно апостолам на Преображении. Вот что говорил Григорий Палама об этом: *«Велика и Божественная, непостижима и невыразима тайна воплощения Божия, — говорит святой Григорий Палама, — состоит в том, что Наше естество стало ὁμοούσιον (таким же)»*. *«Господь Христос нас ради соделался благоуханием и явил в Себе безгрешное человеческое естество»* [11. С. 262].

Во втором аспекте рассматриваемого нами вопроса отметим, что с XV века Византия, центр православной веры, была значительно ослаблена из-за политического и экономического кризиса, а также внутренних раздоров. Турки-османы вели активные военные действия, завоёвывая земли Константинополя. В 1438–1445 годах проходил Ферраро-Флорентийский собор (в 1438 году начавшийся в Ферраре, а в 1439 году перенесённый во Флоренцию), на котором Византия стремилась получить военную и финансовую помощь от католического Запада.

И здесь стоит затронуть, как именно это объединение должно было быть. Для этого посмотрим на постановления соборов [7. С. 373–380]:

- Учение о чистилище.
- Учение о Filioque.
- Вопрос о папской власти, но в меньшей степени.
- Вопрос о различии исповедания веры.

Исходя из постановлений, которые должны были принять легаты Восточной Церкви, мы видим, что главной целью Папы Римского было полное подчинение православных христиан под своей властью. И тем не менее в 1439 году была подписана Ферраро-Флорентийская уния, однако она встретила сопротивление среди некоторых участников собора и не привела к реальной поддержке. Также можно отметить, что не все подписали эту унию: *«...постановление подписали все, кроме грузинской делегации (она уехала, не дождавшись конца собора), свт. Марка Эфесского, митрополита Исаяи Ставропольского и Плифона, который при всей своей нелюбви к греческой Церкви нашёл латинскую Церковь ещё более враждебной и нетерпимой к свободной мысли»* [7. С. 380]. 29 мая 1453 года Константинополь был захвачен османами под руководством Мехмеда II, и Византийская империя прекратила существование [13. С. 446–457]. В результате центр православной веры постепенно переместился в Московское государство, которое стало позиционировать себя как «Третий Рим».

Важно отметить, что Реформация в католическом мире не осталась незамеченной в православном мире, хотя прямых аналогов ей не возникло. В XVII веке, в условиях богословских споров, вызванных контактами с протестантизмом и католической Контрреформацией, были созваны поместные соборы в Яссах (1643) в отношении дела о патриархе Кирилле Лукарисе: *«Появление в Константинополе в тридцатых годах 17 столетия изданного в Женеве «Исповедания веры», приписываемого иезуитами патр. Кириллу Лукарису, вызвало большое смущение среди православных. Оно было*

наполнено кальвинистскими мыслями. Вследствие этого патриархи Феофан Иерусалимский и Митрофан Александрийский прибыли в Константинополь. Здесь в 1633 г. Состоялся собор под председательством константинопольского патриарха Кирилла Верийского. На соборе кальвинизм, а также все принимающие его за православное исповедание были преданы анафеме. Как потом объяснил Иерусалимский собор, Лукарис был осуждён в 1638 г. Не за кальвинизм, а за то, что он не написал опровержения на приписываемое ему исповедание. Тогда молдавский господарь Василий Лупул обратился к патр. Парфению... собрать собор в Яссах, который и состоялся в 1643 г. Рассмотрев главы женевского исповедания, они нашли, что все главы, за исключением седьмой, наполнены кальвинистскими мыслями, которые православная Церковь никогда не разделяла. Все эти мнения были осуждены собором, и все разделяющие эти мнения были отлучены от церкви. Лично патр. Кирилла Лукариса собор не осудил, находя ложью то, что ему приписывали» [25. С. 451–452]. Однако в 1672 году был созван повторный собор в Иерусалиме, на котором патриарх Кирилл был полностью оправдан: «В 1672 г. ... учёный иерусалимский патр. Досифей ... решил преподать всем твёрдое и торжественное свидетельство православия восточной Церкви ... на созванном соборе в Вифлееме ... было составлено изложение православного учения о Церкви, таинствах и вообще о тех предметах, в которых заблуждались протестанты и кальвинисты ... Иерусалимский собор назвал женевское исповедание подлогом и тем самым оправдал патр. Кирилла, заметив, что Церковь знает только православного патриарха Кирилла Лукариса и никогда не знала его кальвинствующим» [25. С. 452–453].

По большей части, начиная с XV века, после падения Константинополя, главную роль, как было упомянуто ранее, в православии взяла на себя Русская Православная Церковь. Именно она защищала южных славян и христиан в целом от османского притеснения веры: «На могущественную Россию

теперь, — писал «Церковный Вестник» в самом начале 1876 г., — обращены взоры всех народов Балканского полуострова: сербов, греков, болгар и румын, в надежде, что Россия не обманет их ожиданий и не отдаст их своим врагам. Скажи одно слово Россия — и не только весь Балканский полуостров, от берегов Элады, но и все славянские народы и румыны Австро-Венгрии восстанут с оружием в руках против притеснителей» [11. С. 122]. То есть Россия защищала греков [22. С. 122], румын [22. С. 128], боснийцев [22. С. 132], болгар [22. С. 138], а также многие другие балканские народы. Также проводились миссионерские миссии в такие регионы, как Аляска, Япония, Корея, Китай, Урмия (Северный Иран), а также в Палестину [28. С. 135–149]. В XIX веке православие стало основой славянофильства.

В XX веке православие оказалось в уязвимом положении, особенно в России. Русская Православная Церковь (РПЦ), начиная с 1917 г., пережила глубокий кризис, вызванный как внутренними проблемами, так и революционными потрясениями. Антиклерикальные настроения в обществе усилились к началу XX в., что начало проявляться ещё в погромах 1905–1907 гг. Внутри Церкви назревали реформы, но созыв Поместного собора до 1917 г. Был невозможен из-за противодействия властей. Русская Православная Церковь (РПЦ) в СССР находилась под строгим государственным контролем, особенно после декларации митрополита Сергия 1927 года о лояльности советской власти [14. С. 63–80].

Однако православие сохранилось благодаря Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). Вот что пишет по этому поводу Андрей Александрович Кострюков: «Следствием революционных событий, Гражданской войны и красного террора стала массовая эмиграция из России... В ноябре 1920 г., после поражения Русской армии П.Н. Врангеля, Крым покинуло Высшее церковное управление (ВЦУ) Юга России. 19 ноября 1920 г... в стамбульском порту состоялось первое заседание ВЦУ за пределами России под председательством митрополита Антония

(Храповицкого). Основание для своей деятельности архипастыри-изгнанники видели в 39-м правиле Трулльского собора. Согласно этому канону, главе Кипрской Церкви епископу Иоанну, переселившемуся с паствой из завоеванного сарацинами Кипра в область Константинопольского Патриархата, разрешалось и в изгнании сохранить свои права и полномочия... 20 ноября того же года патриарх Тихон издал указ № 362, согласно которому епархиальные архиереи, отрезанные от священноначалия границами и линиями фронтов, имели право создавать митрополичьи округа под председательством старейшего архиерея. Этот указ впоследствии был взят за основу для существования Русской Православной Церкви Заграницей (Русская Зарубежная Церковь, РПЦЗ).» [12. С. 302–303]. РПЦЗ поддерживала духовную и культурную идентичность русской диаспоры в Европе, Америке и других регионах.

В странах Южной Европы — Греции, Сербии, Румынии, Болгарии — православие оставалось важной частью национальной идентичности, несмотря на социалистические режимы и секуляризацию. В СССР существовали подпольные, или так называемые «катакомбные», общины. Появилось много подпольных монастырей, таких как в Москве, созданных выходцами из Свято-Смоленской Зосимовой пустыни, или же монашеская община в Оренбурге, если говорить о появившихся в XX веке [3. С. 44], но многие монастыри, которые существовали на территории страны достаточно давно, тоже ушли в подполье и стали так называемыми «домашними монастырями» [3. С. 40]. В них тайно совершали богослужения, сохраняя веру в условиях гонений. После распада СССР в 1991 году началось возрождение РПЦ, сопровождавшееся восстановлением храмов и возвращением церкви в общественную жизнь.

Во второй половине XX века произошло знаменательное событие: впервые с Великой схизмы 1054 года Православная и Католическая Церкви начали сближение. Важным шагом стало снятие взаимных анафем.

Совместная декларация Папы Павла VI и Патриарха Афинагора I от 7 декабря 1965 года выразила стремление к примирению между Римско-Католической и Константинопольской Православной Церквями. Лидеры высказали сожаление о взаимных отлучениях 1054 года, вызвавших раскол, и признали, что эти события, направленные на отдельных лиц, приобрели чрезмерное значение, приведя к разрыву общения. Они заявляют: *«Мы сожалеем об оскорбительных словах, необоснованных упрёках и осудительных жестах»* и пожелали предать забвению акты отлучения. Этот жест, вдохновлённый заповедью о примирении (Мф. 5:23–24), не устранил всех разногласий, но открыл путь к диалогу, основанному на взаимном уважении и любви, с надеждой на восстановление единства веры и таинств, существовавшего в первом тысячелетии Церкви [5. С. 349–353]. Этот символический акт заложил основу для официального богословского диалога, начавшегося в 1980 году с создания Совместной международной комиссии по богословскому диалогу. Первая встреча комиссии прошла на островах Патмос и Родос, сосредоточившись на вопросах папского примата, Filioque и экклезиологии. Ключевым результатом стало Баламандское соглашение 1993 года, осудившее униатизм как метод воссоединения. Диалог продолжается по сей день, несмотря на трудности, связанные с разногласиями по папскому примату и историческими обидами, такими как вопрос униатских церквей. В XXI веке знаковым событием стала встреча Папы Франциска и Патриарха Кирилла в Гаване в 2016 году [35], на которой обсуждались вопросы, касающиеся христиан и экологии.

Несмотря на то, что в Восточной Церкви значительных изменений в учении и догматике не произошло, православный мир менялся. Менялись центр православия, его функции, но при этом православие сохранило практически без изменений то, что было в Древней Церкви.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашего исследования, можно прийти к следующим выводам:

1. Мы рассмотрели историческую сущность вопроса о становлении догматов. Они создавались в ответ на вызовы еретических учений и непонимание того, как трактовать то или иное учение.

2. Нами было выявлено, кто является авторами догматов. В Древней Церкви это были отцы Церкви, а догматы принимались соборно всеми Церквями. После раскола догматы принимались на Западе и утверждались либо на соборах, либо непосредственно Папой Римским.

3. Догматы, принятые до разделения Церквей, практически полностью остались неизменными, за небольшим исключением в католической церкви. На Востоке же догматы остались такими, какими были на момент VII Вселенского Собора.

4. Мы выяснили, что догматы действительно влияют на жизнь людей, но в большей степени в католицизме, так как там развитие догматики не прекращалось. Однако догматы, принятые на Вселенских Соборах, влияют на жизнь верующих христиан как в католицизме, так и в православии.

Таким образом, можно подвести итог: в католической традиции догматы играют более важную роль, так как многие споры, папские буллы и постановления соборов были связаны с внешней стороной христианской догматики. В то же время в православной традиции придавалось большее значение не самим догматам и их исполнению, а их духовной составляющей, которую вложили отцы Церкви.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Основные источники

1. Августин Аврелий. О Троице: в пятнадцати книгах против ариан / Августин Аврелий; пер., вступ. ст. и примеч. А. А. Тащиана. – Краснодар: Глагол, 2004. – 416 с. – (Патристика. Тексты и исследования). – ISBN 5-93730-020-3.
2. Антология восточно-христианской богословской мысли: Ортодоксия и гетеродоксия: В 2 т. / Под науч. ред. Г. И. Беневича, Д. С. Бирюкова; сост. Г. И. Беневич. – М.; СПб.: Никея: РХГА, 2009. – Т. 2. – 748 с.
3. Беглов А. Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР / А. Л. Беглов; науч. Ред. О. Ю. Васильева; рец.: С. А. Беляев, А. К. Светозарский. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви : Арета, 2008. — 352 с. — ISBN 978-5-94625-303-1.
4. Васечко, В. Сравнительное богословие: учеб. пособие / протоиерей Валентин Васечко. – 2-е изд., испр. и перераб. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – 112 с.
5. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор / О. Ю. Васильева. — М.: Лепта-Пресс, 2004. — 382 с.: ил. — ISBN 5-98194-009-3.
6. Давыденков, О. Догматическое богословие: учеб. пособие / протоиерей Олег Давыденков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. – 624 с.
7. Дворкин, А. Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Кн. 3: Церковь и Византийская империя: курс лекций / А. Л.

- Дворкин. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. – 608 с., [8] л. цв. ил. – ISBN 978-5-7429-1218-7 (Кн. 3).
8. Западное христианство: взгляд с Востока / протоиерей Максим Козлов, Д. П. Огицкий. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 606 с. – (Православное богословие / Сретенская духовная семинария).
9. Зноско-Боровский, М. Православие. Римо-католичество. Протестантизм. Сектантство: сравнительное богословие / протоиерей Митрофан Зноско-Боровский. – М.: Изд-во Моск. Подворья Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. – 268 с.
10. Издательский отдел Украинской Православной церкви, Киев, 2016. Рекомендовано к печати Ученым советом Киевской духовной академии и семинарии, журнал № 139 от 30 августа 2016 г.
11. Иустин (Попович), преп. Собрание творений: жизнеописание. На Богочеловеч. пути. Путь Богопознания: в 2 т. / пер. с серб. С. Фонова. – М.: Паломник, 2006. – Т. 2, ч. 1–2: Догматика Православной Церкви. – 602 с., [4] л. ил., портр. – ISBN 5-88060-086-6.
12. Кострюков, А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008): учеб. пособие / А. А. Кострюков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. – 368 с.
13. Лебедев, А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века: (От начала Крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г.) / А. П. Лебедев. – 2-е изд., пересм. – М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1902. – 489 с. – (Собрание церковно-исторических сочинений профессора Алексея Лебедева; Т. 7).

14. Материалы по истории церкви. Кн. 24 / Общество любителей церковной истории. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье; Изд. Дом «Грааль», 1999. – (ЛР № 0171334 от 22.08.96).
15. Мейендорф, И. История церкви и восточно-христианская мистика / протоиерей Иоанн Мейендорф; сост. и общ. ред. И. В. Мамаладзе. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2000. – 578 с.
16. Общая история церкви: в 2 т. Т. 1, кн. 2: Доктринальные вызовы Церкви. IV–XV века / под ред. В. В. Симонова. – М.: Наука, 2017. – 809 с. – (Труды исторического факультета МГУ; 78–81. Сер. II. Исторические исследования; 35–38). – ISBN 978-5-02-039227-4.
17. Пеликан, Я. Христианская традиция: история развития вероучения: в 2 т. Т. 1: Возникновение католической традиции (100–600) / Я. Пеликан; пер. с англ. под ред. А. Кырлежева. – М.: Культурный центр «Духовная библиотека»; Синодальная Богословская комиссия Русской Православной Церкви, 2007. – 376 с. – 3000 экз. – ISBN 5-94270-047-8.
18. Пеликан, Я. Христианская традиция: история развития вероучения: в 2 т. Т. 2: Дух восточного христианства (600–1700) / Я. Пеликан; пер. с англ. под ред. А. Кырлежева. – М.: Культурный центр «Духовная библиотека»; Синодальная Богословская комиссия Русской Православной Церкви, 2009. – 315 с. – 2000 экз. – ISBN 978-5-88060-180-6.
19. Правила православной церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. – [Репринт. изд.]. – М.: Отчий дом, 2001. – Т. 1. – XXXI, 650, II с.

- 20.Сергий (Страгородский), архиепископ. Православное учение о спасении / архиепископ Сергей Страгородский. – [Репринт. изд. Казань, 1808]. – М.: Моск. Патриархат, 1991. – 264 с.
- 21.Семь Вселенских Соборов: по руководству Четий-Миней св. Димитрия Ростовского / сост. Аверкий (Таушев). – М.; СПб., 1996. – 143 с.
- 22.Скурат, К. Е. Русская Православная Церковь в освобождении балканских народов от ига Османской империи // Богословские труды. – 1987. – Вып. 28. – С. 120–174.
- 23.Соколов, С. История восточного и западного христианства (IV–XX века): учеб. пособие / протоиерей Серафим Соколов. – М.: Изд-во Московского ин-та духовной культуры, 2007. – 257 с.
- 24.Суворов, Н. Курс церковного права: в 2 т. / Н. Суворов. – Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1889–1890. – Т. 1, ч. 1–2. – 1889. – X, 369, II с.
- 25.Тальберг, Н. История христианской церкви: в 2 ч. / Н. Тальберг. – [Репринт. воспроизведение]. – М.: Интербук; Нью-Йорк: Астра, 1991. – 494 с. – (Религия в жизни общества). – ISBN 5-7664-0436
- 26.Тертуллиан. Против Праксея / Тертуллиан; пер. с лат. под ред. А. Фокина // Альфа и Омега. – 2000. – № 27; 2001. – № 28. – С. 178. – (PL; T. 2, Col. 185A).
- 27.Тридентский Собор. Каноны и декреты / пер. с лат. Е. В. Розенблюма, И. В. Аникьева. – СПб.: Католический Высший Духовный Семинарий «Мария — Царица Апостолов»; Тропа, 2019. – 234 с. – ISBN 978-5-905349-12-6.
- 28.Федоров, В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917) / В. А. Федоров. – М.: Рус.

панорама, 2003. – 479 с. – (Страницы российской истории / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова). – ISBN 5-93165-069-5.

29. Хрестоматия по сравнительному богословию: учеб. пособие для III курса Духовной семинарии / ред. монахиня Иулиания (Самсонова). – М.: Изд-во Моск. Подворья Свято-Троиц. Сергиевой Лавры, 2005. – 846 с.

30. Христианское вероучение: догмат. тексты учительства церкви III–XX вв. / отв. ред. О. Пьер Дюмулен; пер. с фр. Н. Соколова, Ю. Куркина. – СПб.: Изд-во св. Петра, 2002. – 550 с. – ISBN 5-93247-012-7.

31. Христианство: век за веком: очерки по истории христианской Церкви / Н. Н. Лисовой, А. А. Аннин, М. В. Первушин; под общ. ред. архиепископа Егорьевского Марка (Головкова). – М.: Даръ, 2011. – 638 с.

Электронные источники

32. Августин. De Trinitate, 15, 26.47 // Monumenta : [сайт]. URL: <https://www.monumenta.ch/latein/text.php?tabelle=Augustinus&rumpfid=Augustinus,%20De%20Trinitate,%2015,%2026.47&nf=1> (дата обращения: 28.11.2024)

33. Августин. Tractatus 99 // Augustinus.it : [сайт]. URL: https://www.augustinus.it/latino/commento_vsg/omelia_099_testo.htm (дата обращения: 28.11.2024)

34. Вселенские Соборы // Азбука веры : [сайт]. URL: <https://azbyka.ru/vselenskie-sobory> (дата обращения: 22.11.2024)

35. Кирилл (Патриарх Московский и всея Руси), Франциск (Папа Римский). Совместное заявление Папы Римского Франциска и

Святейшего Патриарха Кирилла / 13 февраля 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения: 19.02.2025)